Прочитайте текст и выполните задание.

(1)Зимой 1921 года я работал секретарём в газете «Моряк». (2)В ней вообще работало много молодых писателей, в том числе Катаев, Олеша и Ильф. (3)Из старых, опытных часто заходил к нам в редакцию только Андрей Соболь — милый, всегда чем-нибудь взволнованный, неусидчивый человек.

(4)Однажды Соболь принёс в газету свой рассказ, раздёрганный, спутанный, хотя и интересный по теме и, безусловно, талантливый.

(5)Все прочли этот рассказ и смутились: печатать его в таком небрежном виде было нельзя. (6)Предложить Соболю исправить его никто не решался. (7)В этом отношении Соболь был неумолим — и не столько из-за авторского самолюбия (его-то как раз у Соболя почти не было), сколько из-за нервозности: он не мог возвращаться к написанным своим вещам и терял к ним интерес.

(8)Мы сидели и думали: что делать? (9)Сидел с нами и наш корректор, старик Благов, бывший директор самой распространённой в России газеты «Русское слово», правая рука знаменитого издателя Сытина.

(10)Это был неразговорчивый человек. (11)Всей своей солидной фигурой он совершенно не вязался с оборванной и шумной молодёжью нашей редакции.

(12)Я забрал рукопись Соболя с собой в магазин Альшванга, чтобы прочесть её ещё раз.

(13)Поздним вечером (было не больше десяти часов, но город, погружённый в темноту, пустел уже в сумерки, и только ветер злорадно выл на перекрёстках) кто-то постучал в дверь магазина.

(14)За дверью стоял Благов.

— (15)Вот что, — сказал старый корректор. — (16)Я всё думаю об этом рассказе Соболя. (17)Талантливая вещь. (18)Нельзя, чтобы она пропала. (19)У меня, знаете, как у старого газетного коня, привычка не выпускать из рук хорошие рассказы.

— (20)Что же поделаешь! — ответил я.

— (21)Дайте мне рукопись. (22)Клянусь честью, я не изменю в ней ни слова. (23)Я останусь здесь и при вас пройдусь по рукописи.

— (24)Что значит «пройдусь»? — спросил я. — (25)«Пройтись» — это значит выправить.

— (26)Я же вам сказал, что не выброшу и не впишу ни одного слова.

— (27)А что же вы сделаете?

— (28)А вот увидите.

(29)В словах Благова я почувствовал нечто загадочное. (30)Какая-то тайна вошла в эту зимнюю штормовую ночь в магазин Альшванга вместе с этим спокойным человеком. (31)Надо было узнать эту тайну, и поэтому я согласился.

(32)Благов вынул из кармана огарок необыкновенно толстой свечи. (33)Золотые полоски вились по ней спиралью. (34)Он зажёг этот огарок, поставил его на ящик, сел на мой потрёпанный чемодан и склонился над рукописью с плоским плотницким карандашом в руке.

(35)Благов кончил работу над рукописью только к утру. (36)Мне он рукописи не показал, пока мы не пришли в редакцию и машинистка не переписала её начисто.

(37)Я прочёл рассказ и онемел. (38)Это была прозрачная, литая проза. (39)Всё стало выпуклым, ясным. (40)От прежней скомканности и словесного разброда не осталось и тени. (41)При этом действительно не было выброшено или прибавлено ни одного слова.

(42)Я посмотрел на Благова. (43)Он курил толстую папиросу из чёрного, как чай, кубанского табака и усмехался.

— (44)Это чудо! — сказал я. — (45)Как вы это сделали?

— (46)Да просто расставил правильно все знаки препинания. (47)У Соболя с ними форменный кавардак. (48)Особенно тщательно я расставил точки.

(49)И абзацы. (50)Это великая вещь, милый мой. (51)Ещё Пушкин говорил о знаках препинания. (52)Они существуют, чтобы выделить мысль, привести слова в правильное соотношение и дать фразе лёгкость и правильное звучание. (53)Знаки препинания — это как нотные знаки. (54)Они твёрдо держат текст и не дают ему рассыпаться.

(55)Рассказ был напечатан. (56)А на следующий день в редакцию ворвался Соболь. (57)Он был, как всегда, без кепки, волосы его были растрёпаны, а глаза горели непонятным огнём.

— (58)Кто трогал мой рассказ? — закричал он неслыханным голосом и с размаху ударил палкой по столу, где лежали комплекты газет. (59)Пыль, как извержение, взлетела над столом.

— (60)Никто не трогал, — ответил я. — (61)Можете проверить текст.

— (62)Ложь! — крикнул Соболь. — (63)Брехня! (64)Я всё равно узнаю, кто трогал!

(65)Запахло скандалом. (66)Робкие сотрудники начали быстро исчезать из комнаты.

(67)Тогда Благов сказал спокойным и даже унылым голосом:

— Если вы считаете, что правильно расставить в вашем рассказе знаки препинания – это значит тронуть его, то извольте: трогал его я. (68)По своей обязанности корректора.

(69)Соболь бросился к Благову, схватил его за руки, крепко потряс их, потом обнял старика и троекратно, по-московски, поцеловал его.

— (70)Спасибо! — сказал взволнованно Соболь. — (71)Вы дали мне чудесный урок. (72)Но только жалко, что так поздно. (73)Я чувствую себя преступником по отношению к своим прежним вещам.

(74)После этого я окончательно убедился, с какой поразительной силой действует на читателя точка, поставленная вовремя.

(По К. Г. Паустовскому)*

*Константин Георгиевич Паустовский (1892–1968) — русский советский писатель, сценарист и педагог, журналист

Из предложений 60–65 выпишите один фразеологизм.